

Последующие несколько дней Тан Си не видела Бай Юй. И не только её — Джо Линь тоже уехала.

В пустой огромной квартире она осталась совсем одна. Тан Си по привычке готовила вкусную еду и убирала её в холодильник, только вот забирать и съесть её было некому, и в итоге всё приходилось доедать самой.

У них с Бай Юй не было контактов в мессенджерах, только номер телефона. Тан Си несколько раз звонила ей, но Бай Юй ни разу не ответила. Лишь спустя полчаса после звонка приходило сообщение: «Занята. По делам обращайся к Джо Линь».

Двадцать восьмого числа двенадцатого лунного месяца, перед самым отъездом, Тан Си снова позвонила Бай Юй. Та опять не взяла трубку.

Тан Си отправила ей сообщение: «Сестрёнка, я уезжаю в родной город навестить бабушку. Новогодний подарок для тебя я оставила на прикроватной тумбочке в спальне. Заранее поздравляю с наступающим Новым годом!»

В аэропорту Тан Си не выпускала телефон из рук, надеясь на ответ, но до самого момента посадки на рейс так ничего и не дождалась.

Бай Юй проснулась только к вечеру. Сообщение от Тан Си она увидела спустя пять часов после того, как оно пришло.

Глядя на экран, Бай Юй почувствовала, как сердце болезненно сжалось. Она задалась вопросом: не слишком ли жестоко она обошлась с Тан Си, раз даже не ответила на звонок перед её отъездом из Цинчэна?

С этой мыслью Бай Юй села на кровати, прочистила горло и набрала номер Тан Си. Та ответила почти сразу. Бай Юй услышала в трубке завывание ветра.

— Сестрёнка! — в голосе Тан Си слышалась радость.

— Добралась? — спросила Бай Юй.

— Да, сейчас еду к бабушке. Сестрёнка, ты уже вернулась в Цинчэн? — Тан Си плотнее закуталась в пуховик и выдохнула облачко пара.

Лучэн был гораздо холоднее Цинчэна. В Цинчэне зимой хватало одного пальто, а в Лучэне даже в пуховике было зябко.

— Вернулась, только что сошла с трапа, — Бай Юй солгала, даже не моргнув глазом.

— Тантан... береги себя, — услышав голос Тан Си, Бай Юй не знала, что ещё сказать, и по привычке дала обычное напутствие.

— Хорошо.

— Сестрёнка, пошёл снег, — Тан Си протянула руку, чтобы поймать падающие снежинки.

В Цинчэне снег был редким гостем, а Лучэн тонул в сугробах. Как только она приземлилась, город накрыло сильным снегопадом, и вот теперь снег пошёл снова.

— Красиво? — Бай Юй прислонилась к изголовью кровати. Тусклый тёплый свет лампы падал на её лицо, и она слегка улыбнулась.

— Очень! Лучэн в снегу такой прекрасный. Я сделала фотографии... покажу тебе, когда вернусь, — Тан Си замолчала, её ясные глаза на мгновение потускнели, но она тут же вернулась к привычному тону.

— Хорошо. Иди к бабушке, — мягко проговорила Бай Юй и закончила разговор.

Взглянув на слова «новогодний подарок» в сообщении, Бай Юй почувствовала любопытство — ей не терпелось узнать, что же именно приготовила Тан Си.

Она встала с кровати, умылась, переоделась, взяла ключи от машины и поехала в другую свою квартиру.

Вернувшись, Бай Юй даже не стала переобуваться — нетерпение погнало её в хозяйскую спальню. На прикроватной тумбочке стояла подарочная коробка среднего размера.

Сев на край кровати, Бай Юй осторожно открыла её. Внутри была прозрачная акриловая шкатулка, а в ней — две фигурки лис, вылепленные из глины и обожжённые. Красная была чуть побольше, а белая — поменьше.

Лапка красной лисицы покоилась на голове белой, словно в нежном жесте утешения. Выражение мордочек было очень живым. Работа не отличалась особой утончённостью, видно было, что фигурки лепили вручную, но Бай Юй они очень понравились.

Покрутив шкатулку, она заметила на задней лапке маленькой лисички красную печать с иероглифами «Тан Си». Боясь разбить подарок, Бай Юй не стала открывать шкатулку, а просто сфотографировала её на телефон и бережно убрала на полку.

Затем она выложила фото в соцсети с подписью: «Новогодний подарок [подарок]».

Вскоре появились лайки от Джо Линь и Тан Яньчу.

Тан Яньчу прокомментировала: «Какая прелесть! Это ты мне хочешь подарить?»

Бай Юй ответила: «Мечтай, это мне подарили».

Тан Яньчу: «Фу, уродливые лисы!»

Бай Юй: «Сама ты уродливая!»

Переодевшись в пижаму, Бай Юй легла на то место, где обычно отдыхала Тан Си. В Цинчэне у неё было две квартиры. Эту она отдала Тан Си после того, как взяла её на содержание. Вторая была точно такой же планировки и почти с тем же интерьером.

Однако, живя в двух почти идентичных квартирах, она чувствовала себя по-разному. Здесь, благодаря присутствию Тан Си, было гораздо уютнее.

Казалось, с появлением Тан Си всё в доме ожило. Уткнувшись лицом в подушку, Бай Юй отчётливо почувствовала запах Тан Си, и её мысли невольно потекли в ином направлении.

Тихий звук уведомления на телефоне прервал её раздумья. Это было сообщение от Джо Линь: фотография и текст: «Подарок для Тан Си, который вы просили купить, я оставила здесь».

Бай Юй встала, пошла в гостиную и, следуя подсказке на фото, нашла ключи от машины. Она попросила Джо Линь купить Тан Си автомобиль — не слишком дорогой, обычной модели, чтобы поездки в университет не вызывали лишних подозрений.

Тан Си сейчас не была популярна, её агент была бесполезна, а компания почти не занималась её продвижением. В прошлый раз, увидев, как покраснел от холода нос девушки, Бай Юй твёрдо решила сделать ей такой подарок.

К тому же Тан Си не переносила запах табака, так что собственная машина могла облегчить ей жизнь.

Бай Юй перевела Джо Линь деньги с пометкой: «Новогодний бонус!»

Джо Линь поблагодарила её и спросила, в какой отель та собирается заселиться на праздники.

Бай Юй посмотрела через панорамное окно на неоновые огни города. Она задумалась. Уходить отсюда вдруг расхотелось. В отеле, конечно, есть еда, а здесь...

Она посмотрела на холодильник, на дверце которого висел стикер: «Еды в холодильнике хватит до кануна Нового года, в морозилке есть вонтоны».

Бай Юй открыла холодильник. Продуктов было немного, но в морозилке действительно лежали вонтоны, причём Тан Си даже расфасовала порции соусов.

Похоже, провести этот Новый год дома — не такая уж плохая идея.

Бай Юй улыбнулась, ответила Джо Линь, что та может не беспокоиться, и пожелала ей хорошего отдыха.

В больнице Тан Си полотенцем протирала тело лежащего на кровати человека. С того дня, как её дядя избил бабушку, та так и не пришла в сознание. Бабушка лежала здесь уже два года.

Два года назад, не в силах оплачивать счета за лечение, Тан Си обратилась к режиссёру, который тогда постоянно донимал её, предлагая стать его содержанкой.

Тот режиссёр взял её с собой на банкет, пытаясь использовать её, чтобы выторговать себе больше выгоды.

Он сказал ей: если хоть кто-то из присутствующих за столом положит на неё глаз, деньги на лечение бабушки найдутся, а если она сумеет угодить нужному человеку, то в будущем станет звездой шоу-бизнеса.

Тогда Тан Си почувствовала лишь горечь. Она уже продала своё тело — разве может после этого принести радость какая-то там слава?

<http://bllate.org/book/21399/2182728>